

НАЧАЛО НЕЗАВЕРШЕННОГО РАССКАЗА «ЗАПИСКИ СВЯЩЕННИКА»

(1909)

Публикация В. С. Мишина

Публикуемое нами начало «Записок священника» было написано Толстым 21 октября 1909 г. В дневнике под этим числом Толстой отметил: «Начал писать записки священника. Могло бы быть очень хорошо. Может быть, и напишу». Через два дня, 23 октября, Толстой сделал новую запись: «(Для записок священника) как больше всего усилили в нем сомнения софизмы защиты церкви товарищем, и как утвердило в вере принесение бабой свечи Казанской божьей матери» (т. 57, с. 155 и 159).

Этими двумя записями исчерпываются свидетельства самого Толстого о работе над начатым произведением. Ни в дневниках, ни в письмах его нет никаких дополнительных сведений.

О своем новом замысле Толстой через месяц сообщил Д. П. Маковицкому; при этом он более подробно, чем в дневнике, раскрыл содержание произведения. 21 ноября 1909 г. Маковицкий записал, что Толстой говорил с ним о «желании» написать «рассказ про священника, разуверившегося в религии, которую он исповедовал; написать об его сомнениях, страданиях, о том, что семья заставляет его продолжать прежний путь».

В заключение Толстой сказал, что он «начал писать об этом, но не кончит» («Яснополяские записки» Д. П. Маковицкого. Рукопись. — АТ).

В архиве Толстого сохранился автограф первого наброска рассказа на двух листках. Заглавие, в нем отсутствующее, дается нами по названию этого рассказа в дневнике Толстого.

«ЗАПИСКИ СВЯЩЕННИКА»

1906 года в конце октября умер от чахотки в селе Никольском священник отец Алексей. После о<тца> Алек<сея> осталось три сына, две дочери и вдова Марья Ефимовна.

Состояния у отца А<лексея> не осталось никакого. Он^{1*} со време<ни> посвящения в сан почти ежедневно писал свои записки. За несколько недель до смерти он передал 8 тетрадей жене^{2*}, и сказал, чтобы^{3*} она после его смерти передала запис<ки> его другу и родственнику Миропольскому и что оч<ень> может быть, что Мир<опольский> сумеет выручить за напечатание этих записок мож<ет> б<ыть> и порядочные деньги^{4*}. В 1-ю тетрадь записок была влож<ена>^{5*} бумажка с написанными на ней следующими

1* *Далее было:* всю свою

2* *Первоначально:* М<арье> Е<фимовне>

3* *Первоначально:* а. может быть эти; б. за эти

4* *Далее начато:* а. Записки; б. Перед смертью о. А<лексея> хотя и с великим трудом написал на вырванном из книги листке следующее:

5* *Далее было:* еще [следующая] написанная накануне записка

словами: «Прожил *жизнею подлую жизнь* ^{6*}. Не скрываю этого от себя. Но все-таки не боюсь идти к Тому, от Кого пришел. Он знает меня, знает, что побуждало, останав(л)ивало меня. Он все знает лучше, чем я сам. Знает, что я хотел, с чем боролся, знает мое страдание. Не говорю — прости ^{7*}. Он не может не прощать, а говорю — благодарю за все и больше всего за страдания».

Умирал он, как рассказывала Мар(ья) Ефим(овна), оч(ень) тихо. Только когда уже очевидно приходило к концу, похолодели уже оконечности, он раскрыл глаза и, как говорила М(арья) Е(фимовна), удивительно было видеть ^{8*} улыбку на этом исхудалом, бледном мертвом лице.

И он стал шептать что-то.

— Что ты, отец,— спросила М(арья) Е(фимовна).

— Как хорошо, как хоро(шо).

Он два раза повторил.

— Что хорошо?

Он пошевелил головой.

— Не поймете, все равно не поймете,— и с улыбкой на лице закрыл глаза.

Через несколько минут он умер.

Вот эти записки.

1

Служил, как всегда, воскресную обедню, народа б(ыло) мало.

^{6*} Зачеркнуто: Но

^{7*} Далее было: Ты всех

^{8*} Далее было: радостную с трудом, медленно выступившую (?)